

Впервые я услышала о Владимире Анатольевиче МАТОРИНЕ по радио, когда диктор, представляя его слушателям, сказала: «У микрофона большой бас Большого театра». И это действительно так. Я в этом убедилась. Стоит хотя бы раз побывать на концерте этого певца, послушать исполнение им какой-нибудь из партий классического оперного репертуара, и станет ясно: перед нами выдающийся певец, большой драматический артист с неотразимым сценическим обаянием, музыкальностью, темпераментом. Мастерство Владимира Маторина признано и публикой, и критикой, растет число поклонников и поклонниц его таланта.

Его жизнь - это в первую очередь работа. Так было в начале его творческого пути, так продолжается и по сей день.

- Я беспредельно занят: время расписано, можно сказать, по минутам. С утра - работа над новой партией или романсом, днем - репетиция в театре, какие-то часы - запись на радио, телевидении, по вечерам - спектакли, к тому же концерты в нашей стране. Выезжаю и за рубеж. Не перестаю работать над такими сложными партиями, как Борис Годунов, Иван Сусанин. Никогда не считаю их завершенными. Эти партии неисчерпаемы, и счастлив певец, когда удается хотя бы приблизиться к совершенству - исполнению их Федором Шаляпиным, но достичь этого идеала пока не удавалось никому. Концерты тоже сопряжены с большой отдачей энергии, душевных сил. Словом, в моей жизни и трех праздных дней не наберется.

- В каких вы взаимоотношениях с руководством театра, с коллективом?

- На примыкаю и не отдаляюсь ни от каких групп, держусь ровно со всеми. Петя на прославленной сцене - великая честь, и я хочу всегда и во всем быть достойным этой чести. Разумеется, я не позволяю себе не считаться с мнением главного дирижера или режиссера. Иногда бывают некоторые несоответствия моей точки зрения на ту или иную мизансцену, акцент в арии. Я тактично, терпеливо доказываю, почему не согласен. Чаще всего мне идут навстречу. Но как бы то ни было, когда решение принято, я подчиняюсь безоговорочно. Убежден, что настоящее искусство - это прежде всего порядок и самодисциплина. Да, да. Я - сторонник жесткой самодисциплины и ограничений во имя любимого дела, во имя утоления бесконечной жажды совершенства. Меня огорчает лишь постоянная нехватка времени. И, знаете, случается, приходишь на репетицию, не отдохнув как следует. Но прозвучат первые аккор-

ды музыки, споешь первые ноты, а дальше потихоньку пошло-поехало, и ты уже вошел в нужное русло - обо всем остальном начисто забыто.

- Умеете ли вы отрешиться от музыки, вокала, спектакля, когда выдается свободное время?

- Считаю неперенным хотя бы на сутки полностью отключиться, особенно после премьеры или концерта. Прежде всего мне необходимо основательно отоспаться, затем я люблю погулять по саду, поехать в лес. А для души - читать и читать стихи Байрона, Пушкина, Твардовского, Есенина, Лермонтова...

- Как вы относитесь к своей славе, известности?

- Думаю, нет в искусстве человека, равнодушного к своей известности, к мнению о себе зрителей, прессы. Этот интерес естествен, ибо артист работает для людей. Он на сцене прямо перед огромным залом. И когда я слышу не вялые, вежливые аплодисменты, а дружные, горячие, вижу взволнованные лица сидящих в зале, я рад, что труд мой по сердцу людям. И, можно сказать, этим счастливы.

- Испытываете ли вы волнение перед спектаклем?

- Мне кажется, я больше всего волнуюсь, когда готовлю роль. Мне не страшно выходить на сцену, но не удается быть спокойным: все-таки голос - тончайший инструмент. В нем трудно быть всегда абсолютно уверенным.

- За рубежом где вы побывали?

- Мне легче сказать, где я не был, чем перечислить все гастрольные маршруты. Не был в Африке и Австралии. Но больше всего люблю петь дома, в нашей стране. Конечно, приятно, когда тебя приглашают на гастроли. Это признание мастерства, большое доверие. И какая гордость охватывает, когда поешь и чувствуешь, что тебя понимают, что рады встрече с тобой...

- С оперной классикой зарубеж-

ный зритель знаком, и переводы ему не требуются. А как воспринимают русскую народную песню?

- Я ее пою с особым удовольствием. Без нее не представляю своей творческой жизни. В народных песнях заключена истинная ценность человеческих отношений, в них - достоинство и ум народа, богатство его души, разнообразие распева его дум, радостей и печалей. Все это открывает безграничные возможности для исполнителя... Кроме того, народная песня учит простоте, безыскусности. Выступая во многих странах мира, я видел, как легко, не нуждаясь в пере-

на котором выделяются лучистые, голубые глаза. У него редкостной красоты и силы бас, ровный, полнотонный во всех регистрах. Многие годы Маторин был ведущим солистом Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Об этом он вспоминает с огромнейшей благодарностью всему коллективу. Вот уж пятый сезон Владимир Анатольевич поет в Большом театре.

Мне довелось видеть заслуженного артиста России Владимира Маторина в нескольких ведущих бальных партиях спектаклей Большого

дожественными средствами полнее раскрыть характер, чувства, желания создаваемых мной образов, а в романсе, песне - передать их общий настрой, душевность.

...Была я и на нескольких концертах Владимира Маторина. Расскажу об одном из них (последнем по времени) - «Пушкин в музыке». Состоялся он в Бетховенском зале Большого театра и был приурочен к юбилейным дням великого поэта.

Среди зрителей я видела и убежденных сединой крупных ученых, и героев труда, и безусых юношей, школьников, товарищей певца по искусству. И вот что главное: не было равнодушных.

Три часа длился концерт. Согласитесь, не каждому певцу выдержать такую нагрузку. Владимир же Анатольевич, казалось, был неутомим. Взволнованность, одухотворенность как бы освещали его лицо изнутри. Прозвучали ария Гремина («Евгений Онегин» Чайковского), Руслана («Руслан и Людмила» Глинки), старого цыгана («Алеко» Рахманинова), другие арии и многие романсы.

По просьбе слушателей Владимир Анатольевич спел знаменитую «Блоху» Мусоргского, труднейшего для исполнения «Пророка» Римского-Корсакова и в который раз порадовал широтой, многообразием певческой палитры, особенно в «Блохе»: остер, колюч блеск глаз певца. Загадочная, тревожная улыбка, кривятся улыбающиеся губы и злобой дышит троекратное «ха-ха-ха!». После слов «от блох не стало мочи, не стало и житья» падают, как камни, страшные, грозные слова: «Тотчас давай душить. Ха-ха-ха!»

Небезынтересно заметить, что достойным партнером певца была его аккомпаниатор и... жена - очаровательная Светлана Сергеевна.

В заключение артист спел романс Глинки «Я помню чудное мгновенье». Известно, что этот романс большей частью поют теноры. Но с каким чувством, я бы сказала, восторгом исполнил его Владимир Анатольевич! Особенно слова: «И сердце бьется в упоенье, и для него воскреши вновь и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слезы, и любовь».

Зал будто взорвался от аплодисментов. Овациям не было конца.

...А недавно в Доме актера состоялся творческий вечер Владимира Маторина, посвященный двадцатилетию его служения искусству. И партер, и галерея заполнили разновозрастные зрители, значит, и молодежь, вопреки моде на шлягеры и рок-н-ролл, тянется к настоящему, подлинному искусству. Радовало разнообразие представленной программы. В равной степени превосходно звучали арии из классических опер, народные песни, романсы Рахманинова «У врат обители святой», «О нет, молю, не уходи», «Я жду тебя», «Судьба», «Не пой, красавица, при мне». Проникновенно, благоговейно исполнял певец и слова на духовную музыку, особенно «Молитву» Чеснокова.

Можно себе представить, как бы завораживающе звучал голос певца в храме. Звучали же там голоса Шаляпина, Михайлова, Козловского...

Анна ХАРИТОНОВА,
заслуженный работник культуры
России

На снимках:

заслуженный артист России
Владимир МАТОРИН.
В.МАТОРИН в роли Бориса
Годунова.

Большой бас Большого театра

воде, русская песня находит путь к сердцам людей, независимо от их возраста, национальности и убеждений.

- Чем привлекателен для вас романс?

- Тем, что тексты их, как правило, - подлинная поэзия и мелодии в них превосходные. Удивительно точно выразил сущность романсов поэт Алексей Николаевич Плещеев:

Знакомые звуки, чудесные звуки
О, сколько вам силы дано!
Прошедшее счастье,

прошедшие муки,
И радость свиданья,

и смерти разлуки...
Вам все воскресить суждено.

В романсе мне видится пронзительная исповедальность чувств. Я не раз замечал, что с первых аккордов, с первых строк романса зал и сцена как бы объединяются в единый духовный трепет и полет. У одних слушателей романс вызывает грезы, у других - дорожные воспоминания. Но у всех на душе хорошо.

Владимир Маторин исключительно внимание уделяет мелодии и слову, у него великолепная дикция, богатство эмоциональных красок, полное отсутствие в пении «общих мест». Подчеркнем к тому же: Маторин ни на кого не походит, никому не подражает, никого не повторяет. Это трудный путь, но певец его выбрал однажды и навсегда.

- А как начинался ваш путь в искусство?

- Детство прошло в Подмоскovie, где отец служил в воинской части. Мама, Мария Тарасовна, и отец, Анатолий Иванович, очень любили музыку. Песня часто звучала в семье. Мама пела со мной в два голоса, прочила меня в артисты. Затем я пел в школьном хоре и соло. Но мечтал стать историком, да провалился на вступительных экзаменах. Мама настояла, чтобы я попытал счастья в вокале. Меня приняли на подготовительное отделение Музыкального института имени Гнесиных, который я затем окончил по классу профессора Евгения Васильевича Иванова, к немалому удовольствию родителей. Они и сейчас самые благодарные, но и самые строгие мои слушатели.

- Не жалеете, что не стали историком?

- Кто его знает, как бы было лучше.

- Если позволите, деликатный вопрос: счастливы ли вы?

- Да как вам сказать, в понятие «счастье» многое входит, но все-таки главное - любимая работа и хорошая семья. Влюбился я в свою жену в юности и до сих пор счастлив, что она, мой большой, любящий друг, рядом со мной. С годами особенно ценю настоящую любовь. Как сказал один из мудрых: «Я с радостью иду на работу и с радостью возвращаюсь домой». У меня так именно и есть. Говоря словами Твардовского, «жизнь меня ничем не обделила».

Да, он щедро одарен природой. Богатырское телосложение, красивое, выразительное лицо,

